В палатке Чию и Орочимару вели долгие обсуждения, пронизанные напряжением и острым анализом. Чию, погружаясь в стратегию, выдвигал множество предложений, пытаясь найти идеальный план. Ночь уже сгустилась, когда они завершили разговор. Орочимару, сосредоточенно размышляя, решил действовать – внезапной атакой на деревню Юйин."Чию, ты ошибаешься в одном," - обратился к нему Орочимару, когда их дискуссия подошла к концу. Чию был готов к этой фразе. За время обсуждения с Орочимару он понял, что его первоначальный план полон неучтенных нюансов и уязвимых мест, которые могли бы все испортить. Орочимару, как всегда, предусмотрительно предложил решения, сглаживая любые просчеты. "Метод, который я предложил, действительно не очень строг во многих местах. Учитель Орочимару, в чем заключается моя ошибка?" - спросил Чию, ожидая услышать о тактических неточностях.Орочимару, слегка улыбнувшись, покачал головой: "Я говорю не о плане действий. Текущий план – это лучшее, что мы можем сделать на данный момент." Чию в замешательстве: "Это не ошибка плана? Тогда что же?"Орочимару, сменив тон на серьезный, ответил: "Ты ранее утверждал, что я единственный, кто прибыл в Коноху для её усиления. Это неверно. Помимо меня, здесь также ты. Твое понимание ситуации по-настоящему меня удивило. Сила не является решающим фактором, важнее всего – общий план и способность его оценить в контексте. У тебя огромный потенциал лидера.Я считаю, что эта война станет твоей ступенькой. Ты станешь важной фигурой, приобретешь славу в мире шиноби."Чию, не скрывая улыбки, ответил: "Если я прославился бы, это было бы замечательно." Незримая нить взаимопонимания связала их. Чию знал, что слава, обретенная в войне, откроет ему двери в высшие круги Конохи. Орочимару, со своей стороны, нуждался в союзнике, который находился бы внутри системы, чтобы прикрывать его "некоторые дела". Чию распрощался с Орочимару и направился к своей палатке, чтобы немного отдохнуть. После долгого путешествия и стратегических обсуждений, он чувствовал усталость, тем более что завтра предстояла ночная атака на деревню Юйин. Когда он был уже в нескольких шагах от своего временного жилища, Чию увидел перед собой Минато Намикадзе. Минато, словно ожидая его, слегка склонил голову, озадаченный выражением лица. Чию не понимал, что могло привести его к этой встрече, о какой теме им говорюить? Минато подошел к нему с яркой, лучезарной улыбкой. "Чию, я не смог поздороваться с тобой раньше, мы давно не виделись."Чию поднял брови: "Что за бессмысленный разговор?" Минато немного замешкался, но быстро восстановил свою невозмутимую улыбку: "Мы соратники из одной деревни, бывшие соперники в Школе Шиноби. Я всегда считал тебя другом." "У меня нет друзей," - холодно произнес Чию, - "Напротив, я очень сильно тебя ненавижу." Улыбка Минато исчезла, его глаза застыли в недоумении. "Почему ты ненавидишь меня? Из-за incidente в Школе Шиноби? Но ведь прошло так много лет..." "Я должен забыть об этом после стольких лет?" - усмехнулся Чию. "Я мстительный человек. Я держу счет всем своим обидчикам. Все, что можно, я отплачиваю немедленно, все, что нельзя вернуть сейчас, я верну позже, пока не представится случай." Минато, с нескрываемой тревогой в голосе, уставился на него: "Из-за Кушины? Тогда мы оба пострадали, наказание уже было... Почему ты все время к этому возвращаешься, Чию? В конце концов, мы из одной деревни. Даже если мы не друзья, мы, по крайней мере, соратники..."Чию сказал с едкой иронией: "Ты хорошо умеешь прощать, Минато Намикадзе, и с кем угодно дружить. А я, всего лишь маленький песчинка, не имеющая права жаловаться на важные для тебя мелочи, верно?" Минато нахмурился, но опроверг его предположение: "Я так не говорил и даже не думаю так..."Чию продолжил с холодной насмешкой: "Минато Намикадзе, ты лицемер в моих глазах. Конечно, ты можешь в сердце отрицать и считать, что проблема во мне, и моя злоба делает тебя в моих глазах лицемером, но твои поступки ничем не отличаются от лицемерных". Минато еще крепче сжал брови в недоумении: "Что я сделал, чтобы ты так кое ко мне относился?""Давайте не будем говорить о прошлом, говорим о настоящем. Ты только что выступил против моего плана, потому что он может привести к большой количеству жертв, верно?" - спросил Чию.Минато молча кивнул, соглашаясь с его словами."Отлично, это доказательство того, что ты лицемер," - ответил Чию. Минато запутался в его утверждениях:

"Как это может быть доказательством того, что я лицемер?" Чию покачал головой, чувствуя недоумение: "Не знаю, не понимаешь ты действительно или притворяешься, что не понимаешь. До того, как мы с Орочимару прибыли, ситуация в Стране Горячих Источники уже была очень тяжелой. Если она будет продолжаться, то погибнет еще больше людей. Если наш план увенчается успехом, то Туманные ниндзя больше не будут действовать так резко, мы перестанем быть такими пассивными, количество жертв только уменьшится. А если мы не будем искать изменения и способов продвижения вперед, то, помимо тех, кто уже погиб здесь, как только начнется полномасштабная война, как только Туманные ниндзя прорвут границы Страны Огня и полностью войдут в неё, сколько ты думаешь, погибнет людей? Ты умеешь считать хотя бы в простейших примерах? По сравнению с жертвами, которые уже есть здесь, ты должен понимать, что жизнь граждан Страны Огня важнее, чем то, что происходит здесь." Минато ответил с серьезностью: "Чию, это люди, не цифры!"Чию усмехнулся, глядя на Минато, еще сильнее, смех в миг перерос в хохот, затем перешел в громкий хохот, и в конце концов, он просто скрючился от смеха. Чию смеялся так сильно, что у него не хватало дыхания, и наконец, он сказал с умилением: "Минато Намикадзе, я извинись перед тобой, ты не лицемер, ты действительно добр."Минато молчал, но его разгневанное выражение лица говорило о недовольстве. После того, как Чию насмеялся вдоволь, он сказал: "Минато Намикадзе, я знаю, что ты тоже не любишь меня, мы оба не любим друг друга, так что не притворяйся. Ты хочешь поговорить со мной только потому, что, возможно, в будущем нам придется сражаться. Ну вот и все, я не хочу больше с тобой говорить, я должен идти отдыхать."Чию, пройдя мимо Минато, пошел прямо к своей палатке.

http://tl.rulate.ru/book/110601/4170741